

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ конторѣ редакціи, на Эриванской
 площ. въ д. Харазова № 3 въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до
 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой на домъ:

На 1 годъ.....	8 руб. — к.
” 6 мѣсяцевъ.....	4 ” 50 ”
” 3 мѣсяца.....	2 ” 50 ”

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ.....	8 руб. 50 в.
” 6 мѣсяцевъ.....	5 ” — ”
” 3 мѣсяца.....	2 ” 75 ”

ФЛАЖГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Отдѣльные номера „Флажки“ по
 20 к. за экземпляръ—продаются: въ
 Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ
 газеты „Новости“, у Эмиля Гартге, у
 С. Хлѣбникова, Н. Мамонтова; въ
 Москвѣ: въ книжн. магазинѣ Н. И.
 Мамонтова, Ф. Л. Жаке, въ централь-
 ной конторѣ объявленій и у Пенчов-
 ской; въ Саратовѣ—въ магазинѣ При-
 вожской книжной торговли, въ Рос-
 товѣ-на-Дону—у Пурцова, въ Ка-
 занѣ—въ книжномъ магазинѣ Дубро-
 вина, въ Харьковѣ—у Куколевскаго,
 въ Киевѣ—у Югансона, въ Одессѣ—у
 Бѣлаго и у Шотровскаго; въ Кута-
 исѣ—у Николадзе и въ Тифлисѣ въ
 газетномъ агентствѣ В. Шавердова.

25886

— Эвож урожай даль Богъ! дѣвать некуда!

Наша умная, но увлекающаяся „Страна“ попала, или, лучше сказать, ее подвели и упекли. И ловко подвели! И упекутъ!.. упекутъ... не мытьемъ, такъ катаньемъ...

Судите, читатели, сами: редакторъ „Страны“ напечаталъ, что нынѣшній министръ финансовъ, г. Бунге, бывшій профессоръ Кіевскаго университета, получаетъ ежегодно по 10,000 р. субсидіи отъ Кіевскаго земельного банка, за составленіе устава этого банка. Теперь оказывается, что г. Бунге никогда ничего отъ банка не получалъ и не получаетъ!

Признаемся, что при всемъ нашемъ пессимизмѣ, мы съ самаго начала не повѣрили сообщенію „Страны“, такъ какъ слышали о г. Бунге всегда только одно хорошее; но мы не могли не принять во вниманіе и того, что ни одна умная и честная газета не рѣшится губить себя въ общественномъ мнѣніи, нападая на честнаго человѣка!... И потому, прочитавъ сообщеніе „Страны“, „Фаланга“ только развела своими „щупальцами“ и поставила предъ собой вопросительный знакъ (?)

На этотъ знакъ вскорѣ отвѣтила кіевская телеграмма и собственное сознание „Страны“ въ допущенной *ошибкѣ*.

Мы говоримъ *ошибкѣ* потому, что даже бывшіе „совѣтники“ 3-го отдѣленія, какъ напр. редакторъ „Минуты“, думаютъ (и высказываютъ это), что редакторъ „Страны“ не причастенъ сквернымъ намѣреніямъ своего репортера.

Мы готовы пойти далѣе: мы готовы предположить, что такимъ репортеромъ со скверными намѣреніями, вредящими самой „Странѣ“, могъ быть только кто-нибудь изъ самихъ же „совѣтниковъ“!..

Въ самомъ дѣлѣ, для знамени, которое держитъ „Страна“, вредъ отъ ея промаха можетъ быть большой, и очень даже большой! Кому же выгодно причинить этотъ вредъ?—„Совѣтикамъ“ и больше никому!..

Кстати, еще одинъ счетецъ. По поводу сообщенія бывшаго „Совѣтника“ 3-го отдѣленія, г. Баталина о существованіи подозрительной связи между „Фалангой“ и „Порядкомъ“, „Фаланга“ симъ объявляетъ, что ни одинъ изъ членовъ

ея редакціи никогда и въ дѣлѣ г. Стасюлевича, и никогда съ г. Стасюлевичемъ не переписывался, и никакихъ ни денежныхъ, ни нравственныхъ счетовъ съ нимъ лично и вообще со всей редакціей „Порядка“ не имѣлъ.

Честно и искренно стоятъ за такія газеты, какъ „Порядокъ“, „Страна“, „Русскій Курьеръ“, „Фаланга“ считаетъ для себя такою же нравственною обязанностью, какъ и нападать на мутные потоки Россійской прессы.

Что же касается „смотрящихъ изъ рукъ“, въ смыслѣ денежной подачки, то да будетъ Баталину извѣстно, что „Фаланга“ сама обладаетъ средствами достаточными для того, чтобы купить не одну, а хоть нѣсколько продажныхъ газетъ. Остановка лишь въ томъ, что „Фаланга“ глубоко брезгаетъ и такими покупками вообще, и такимъ „кушаньемъ“, въ особенности; если же она и подноситъ иногда своимъ читателямъ рагу изъ прогнившихъ боковъ гг. охранителей, то только для того, чтобы возбудить чувство отвращенія.

СЪ НАЛЕТА

ГОЛОСЪ КАСЬЯНА

— „Правда-ль, ребятушки, — слышалъ отъ

Прова я —

Скоро закроютъ кабаки?“

— Правда, Касьянушка, люди торговые
Въ городѣ баютъ, что такъ.

***

— „Экая притча! И въ толкѣ не возьму-
то я...“

Ну, а дорожка-то какъ?..

Вѣдь не веди по ней долушка лютая,
Самъ не пошелъ бы въ кабаки!“

**

„Какъ же справляться теперь съ голо-
духою?“

Пить-то дешевле, чѣмъ ѣсть!

Горе свое заливалъ я сивухою!

Чѣмъ же мнѣ душу отвести?“!..

Ив. Тхоржевскій.

ИЗЪ ДНЕВНИКА СРЕДНЯГО ЧЕЛОВѢКА

(Отрывокъ 5-й *)

...Только что вернулся я съ товарищескаго обѣда, которымъ ознаменовалось юбилейное празднованіе въ честь гимназіи, гдѣ получилъ я свое первоначальное образова-

ніе... Странное впечатлѣніе на нашего брата, средняго человѣка, дѣлаютъ все эти товарищескіе — университетскіе и гимназическіе обѣды!.. Сойдутся люди разныхъ возрастовъ, чиновъ, положеній и вѣдомствъ, начинаютъ пить, ѣсть и произносить спичи, прославляя свою alma mater; провозглашаютъ тосты, кричатъ громко ура и въ концѣ концовъ все-таки оказывается, что ни единая мысль, ни единый порывъ, ни единый идеалъ не связываютъ хотя бы и самыми растяжимыми узами эту разношерстную толпу. Въмѣсто дружескаго, общаго увлеченія, вмѣсто радостныхъ, привѣтливыхъ улыбокъ, на всѣхъ лицахъ усматривается лѣнивое равнодушіе и злая насмѣшка. Когда одинъ говоритъ, все остальные навѣрно хихикаютъ себѣ въ кулакъ, поднимая на смѣхъ его ораторство; когда провозглашается тостъ за общую alma mater, за дальнѣйшее процвѣтаніе роднаго для всѣхъ разсадника просвѣщенія, во всѣхъ концахъ слышится онятъ тотъ же развѣдающій всякое увлеченіе смѣхъ. Что значитъ этотъ бездушный, холодный, ядовитый смѣхъ?.. Зачѣмъ онъ преслѣдуетъ насъ всюду: на юбилейныхъ обѣдахъ, на общественныхъ празднествахъ, на торжественныхъ актахъ? Зачѣмъ наполняетъ горечью наши лучшія минуты?.. Неужели-жъ въ сердцахъ нашихъ нѣтъ святости, и все наши душевныя струны надорваны и фальшивы? Неужели-жъ все, рѣшительно все, осмѣяно, опрокинуто и заплывано?!..

Почему же тамъ, за морями, въ другихъ

концахъ міра, люди умѣютъ чувствовать свои святости, молиться своимъ идеаламъ? Почему въ ихъ радостныхъ, привѣтственныхъ крикахъ не слышится всюду и всегда, какъ у насъ, фальшивая нота?.. Почему, если тамъ сойдутся люди общаго образованія, вышедшіе изъ одной и той же школы, почему они всегда умѣютъ найти для всѣхъ одинаково дорогія воспоминанія, одинаково чтимыя имена, одинаково близкія сердцу надежды?.. Почему?.. Почему тамъ всякая толпа если и раздѣлится, то много, много на три, четыре партіи, и въ толпѣ этой хотя и встрѣтите вы представителей враждебныхъ вамъ направленій, но за то встрѣтите и истинныхъ друзей — единомышленниковъ, которыхъ вы обнимете отъ всего сердца и которымъ откроете всю душу. А у насъ... о, Богъ мой!.. Соберется 300 человѣкъ, связанныхъ между собою общностью образованія, общностью дѣятельности, общностью родины, и въ концѣ концовъ окажется, что сколько головъ, сколько умовъ и сердецъ, столько же партій, взглядовъ и вѣрованій. Ни единого слова, которое одновременно кольнуло бы эти разрозненные сердца, ни единой рѣчи, которая заставила бы забыть слезами все эти тусклые глаза. Одинъ только общій всеѣмъ смѣхъ, сдержанный, злой, холодный; одно только безшабашное осмѣяніе самихъ себя и другъ друга... Почему же это такъ? Чѣмъ же мы хуже другихъ?..

...Нѣтъ, мы не хуже!.. Мы не эгоисты-корыстолюбцы... И у насъ есть излюбленные

*) См. „Фаланга“ № 38.

идеалы, близкія сердцу надежды, глубоко чтимыя святыни....но... мы прячемъ ихъ отъ толпы въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ души нашей; прячемъ не потому, чтобы всѣ мы поголовно были трусливы и малодушны и, по причинѣ этого малодушія, боялись за собственную свою шкуру, нѣтъ, не потому!... А потому, что мы толпы не знаемъ, не знаемъ ея святынь и стремленій. Силенъ и отваженъ только тотъ, который знаетъ, что на его крикъ сочувственно отзовутся тысячи другихъ голосовъ, который увѣренъ въ томъ, что если въ толпѣ онъ и встрѣтитъ яростныхъ враговъ, то всё-таки всегда найдетъ въ ней и дружескую поддержку своихъ единомышленниковъ. А мы... развѣ мы можемъ быть увѣренными въ этомъ.... Развѣ кто-либо изъ насъ можетъ поручиться за то, что его голосъ отъ чистаго сердца не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь! Мы не знаемъ толпы, потому что толпа эта не имѣетъ средствъ проявлять свои искреннія чувства, выражать свои лучшія стремленія. Можетъ быть, во всѣхъ этихъ отдѣльныхъ индивидахъ, составляющихъ толпу, давно уже созрѣли общія мысли, общія чувства, общіе идеалы, но никто не рѣшается ихъ громко высказать, потому-что всякій боится быть „однимъ воиномъ въ полѣ“. Мы не знаемъ толпы, и въ этомъ причина нашей нравственной слабости.

...И на нашихъ празднествахъ и торжествахъ могло бы раздаваться искреннее слово, которое возбуждало бы и неистовые свистки и восторженные рукоплесканія; но кто же рѣшится сказать это слово, не будучи увѣреннымъ въ толпѣ, или хотя-бы даже въ малой части ея. Потому-то обыкновенно на такихъ сборищахъ говорятъ не тѣ, которымъ слѣдовало бы говорить, и не то, что слѣдовало бы сказать. Потому-то каждый спичъ сопровождается сдержаннымъ, холодящимъ душу, аплодисментомъ, украшеннымъ хихиканьемъ въ кулакъ.

На гимназическомъ обѣдѣ, который навелъ меня на всѣ эти размышленія, точно также, какъ и на всѣхъ вообще юбилейныхъ школьныхъ празднествахъ, преобладали представители старинныхъ выпускковъ, люди пожилые, сѣдые, уже прошедшіе свой жизненный путь. Почему же молодые питомцы, люди будущаго, почему они всегда такъ несочувственно относятся къ чествованіямъ школы, въ которой они учились. О, причина эта слишкомъ понятна!.. Люди старые, которымъ дорого только ихъ прошлое, всегда охотно сходятся вмѣстѣ, дабы, вспоминая общую школу, развеселиться подъ влияніемъ всегда дорогихъ воспоминаній молодости. Воспоминаніе о школѣ для молодыхъ людей имѣетъ совсѣмъ иное значеніе. Оно направляетъ ихъ взоры на „будущее“, оно рисуетъ имъ мрачныя, грозныя

картины.... Говорить о прошедшемъ легко; можно открыто и весело вспоминать былое. Говорить же о будущемъ и настоящемъ.... Кто рѣшится?... Кому охота ставить на карту свои лучшія побужденія, ясно сознавая, что можетъ быть эта карта будетъ бита... Вотъ причина, почему всѣ тѣ немногіе представители ближайшихъ выпускковъ, которые присутствуютъ на обѣдѣ, всегда упорно молчатъ, предоставляя своимъ сѣдымъ товарищамъ упражняться въ ораторскомъ искусствѣ.

...Я пришелъ съ обѣда разстроенный и мрачный.... Въ моей горячей головѣ торчали нелѣпыя отрывки застольныхъ рѣчей, звучалъ развѣдающий, холодный смѣхъ, звенѣлъ фальшивый стукъ бокаловъ....

„Въ четвертомъ вѣкѣ дѣло нашего образованія“—гнуситъ старческой голосъ оратора.... „Это онъ для археологическаго съѣзда рѣчь приготовилъ,“ хихикаютъ въ другомъ концѣ стола.... „Выпьемъ, господа, за здоровье почтеннаго представителя учебнаго вѣдомства, который подвизался“—кричитъ надтреснутымъ голосомъ другой ораторъ.... „Чѣмъ это онъ подвизался, галстукомъ что-ли?“ раздается съ другой стороны насмѣшливый шопотъ.... „Господа, за дальнѣйшее процвѣтаніе нашей дорогой для всѣхъ гимназій!.. Ура!.. Bravo... Бисъ, раздается въ другомъ концѣ... Хи, хи, хи!.. Ха... ха...ха..

О, да! это вы, это вы, разрозненные, фальшивые, нелѣпыя, блудные звуки!!! Я узнаю васъ, я давно къ вамъ привыкъ!.. О, Боже праведный! Да неужели-жъ, въ самомъ дѣлѣ, ни одинаго искренняго слова, ни одинаго крика отъ души въ честь нашей общей „alma mater“.

Разгоряченный я вскочилъ на стулъ, взявъ въ руки стаканъ воды и, воображая, что ораторствую на юбилейномъ обѣдѣ, громко началъ говорить:

Въ эту минуту въ комнату вошелъ одинъ изъ моихъ лучшихъ школьныхъ товарищей. Отъ испуга я чуть не упалъ со стула. Ну что, какъ онъ вдругъ слышалъ мою безумную рѣчь“.... При этой мысли дрожь пробѣжала по моему тѣлу.

—Ну что, махнемъ теперь въ „Эльдорадо“! сказалъ онъ.

Онъ не слышалъ. Я просіялъ.

— Въ Эльдорадо, скорѣй въ Эльдорадо! давно пора! заторопился я;—сегодня бенефисъ дѣвицы Луизы....

И я началъ быстро одѣваться, напѣвая:

Ah, l'amour trou—Na, la, la

Мы поѣхали. И кончился день среди грязныхъ оргій, среди пьяныхъ лобзаній и громкаго, отборнаго, открытаго, „не лицемѣрнаго“ сквернословія!..

Г—овъ.

ИЗЪ XIII ТОМА
сочиненій Гейне въ переводѣ поэтовъ
(переводъ Д. Д. Минаева)

Съ Барбароссой я ссорился только во снѣ,
И во снѣ это очень понятно;
На яву же царямъ такъ открыто грубить
Не посмѣлъ бы никто, вѣроятно.

Только въ грезахъ рѣшается нѣмецъ порой
Объясняться такъ дерзко съ царями,
Въ вѣрноподданномъ сердцѣ глубоко тая
Мысль нѣмецкую вмѣстѣ съ страстями.

Я проснулся—и вижу вокругъ меня лѣсъ,
И въ виду деревянной той прозы,
Словно дымъ, улетучились въ темномъ лѣсу
Всѣ мои мимолетныя грезы.

Такъ угрюмо качались вершины дубовъ,
Такъ кивали березы сурово,
Что воскликнулъ я вдругъ:— Императоръ,
прости
Мнѣ мое неразумное слово!

Разсудительнѣй ты, Барбаросса, меня!
Ахъ, во мнѣ нѣтъ ни капли терпѣнья...
Приходи-жъ, императоръ! Я жду—не дождусь
Въ край родной твоего возвращенія.

Не пришла по душѣ гильотина тебѣ,
Такъ оружіе старое ловко:
Мечъ хорошъ для дворянъ, а для разныхъ
мѣщанъ
И для сѣраго люда—веревка.

Впрочемъ, можешь систему той кары мѣнять:
Вѣшай баръ въ правосудіи строгомъ,
У мѣщанъ же рубить можешь головы ты:
Вѣдь всѣ люди равны передъ Богомъ.

Можешь вновь завести ты въ нѣмецкой землѣ
Карла Пятаго судъ уголовный,
И на цехи, на гильдіи край раздѣлить,
Чтобъ вездѣ былъ порядокъ сословный.

Снова старую римскую церковь у насъ
Воскреси съ благолѣпіемъ бывшимъ,
Подними изъ могилъ ветхій хламъ старины
И преданья съ старьемъ перегнившимъ.

Пусть очутимся снова мы въ среднихъ вѣкахъ;
Затаивъ свои тайные вздохи,
Я съ тобой помирюсь. Ты избавь только насъ
Отъ безвѣтности нашей эпохи,

Отъ штиблетнаго рыцарства. Стала теперь
Отвратительной смѣсью та раса
Изъ нелѣпостей прежнихъ и новыхъ идей,
Словомъ стала—ни рыба, ни мясо.

Прогони всѣхъ шутовъ, всѣ театры закрой,
Гдѣ кривляются нынче, безъ спросу,
Пародируя древній классическій міръ...
Приходи-жъ! мы ждемъ Барбароссу!—

Любитель даровыхъ обѣдовъ.

Яново, Ковен. губ. (См. „Страна“ № 102)

— Археологи разѣхались, 50-лѣтній юбилей гимназіи отпраздновали... Гдѣ-бы сегодня пообѣдать? Эхъ кабы да еще съѣздъ!

Яновцы.—О библиотекѣ-то нашей мы пришли похлопотать.
Чинь.—По усмотрѣнію начальства, вы въ библиотекѣ не нуждаетесь.

Яновцы.—Да какъ-же такъ? у насъ и книжки-то запасены!

Чинь.—Оттого-то и нельзя: они у васъ хранятся—у чело-вѣка неблагонадежнаго.

Яновцы.—Вишь ты, знать, и книги отъ того неблагонадеж-ны стали!

— Ну, положимъ, у тебя есть 10 р.
— Никакъ нѣтъ, ваше бл—діе.
— Ну, положимъ, я тебѣ далъ 10 р.

— Покорнѣйше благодарю, ваше благородіе!
— Ну, положимъ, ты изъ нихъ отдашь товарищу 8 р.
— Не могу, ваше благородіе! Самому нужны деньги до зарѣзу!

Въ конторѣ сердцевѣденія.

— Ну что, какъ? Замѣтилъ что?
— Дѣло не ладно, ваше бла—ародіе! и ходитъ-то онъ не такъ, и ѣсть-то
какъ-то чудно; по всему видно, не патреотъ онъ, ваше бла—діе!

Петерб. Листокъ сообщаетъ о путешествіи по Европѣ миллионера-американца Макея, съ которымъ между прочимъ случилось слѣдующее происшествіе, до сихъ поръ ничѣмъ еще не завершившееся:

„Лакей мой, — рассказываетъ американскій крезъ, — не задолго до пріѣзда въ Берлинъ, указалъ на то, что какой-то господинъ, который желаетъ объясниться со мною лично, слѣдуетъ за нами уже изъ Парижа и проѣхалъ черезъ Россію, Швецію и Норвегію постоянно въ одномъ съ нами поѣздѣ, останавливался въ однихъ съ нами отеляхъ, не спуская съ меня глазъ, но, вообще, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ велъ себя совершенно прилично“. Вѣрный своему правилу, Макей не соглашается принять его. Онъ не подозрѣваетъ, чего его „тѣнь“ хочетъ отъ него. Что дѣло идетъ не о пустякахъ, само собою разумѣется, такъ какъ „преслѣдованіе“ стоило не очень-то дешево. Американца это, должно быть, не очень тревожитъ, а то онъ обратился бы къ начальнику полиціи.

Нѣтъ, господа, какъ это вамъ нравится! Человѣкъ преслѣдуется по всей Европѣ неизвѣстный господинъ, не спуская съ него глазъ, — а преслѣдуемаго это обстоятельство нисколько не тревожитъ! Да будь на мѣстѣ этого американца русскій человѣкъ — онъ бы давно съ ума сошелъ!.. И что вѣдь обидно, — что у этого самаго Макея, можетъ быть, столько преступнаго свободомыслія въ головѣ скрывается, — сколько десять русскихъ нигилистовъ вмѣстѣ въ десяти головахъ не могутъ! И, не смотря на это, онъ не тревожится! Даже не интересуется узнать, — чего хотятъ отъ него! Мало этого! Человѣкъ ѣздитъ по всей Россіи и не думаетъ, что у него каждую минуту могутъ спросить: а по какой причинѣ и съ чьего разрѣшенія совершается вами сіе „неправдоподобное“ путешествіе? Удивительный народъ — эти американцы! Просто, неправдоподобный народъ!...

НА ЗЕМНОМЪ ЗОДІАКѢ

(одного изъ многихъ)

Овена чтить я, какъ святаго,
(И я мечталъ о пользѣ всѣхъ!),
Не уважалъ *Тельца* златаго,
Не видя въ бѣдности помѣхъ;
Но, увлекаясь *Близнецами* —
Ботатствомъ и почетомъ — я
Сталъ, будто *Ракъ* предъ богачами,
Назадъ съ поклономъ отступая.
Изящнымъ *Львомъ*, одѣтъ по модѣ,
Въ кафе-шантанахъ я бывалъ,
И тамъ въ буфетѣ на свободѣ
Съ пикантной *Двой* пировалъ.
Признавъ одни *Вѣсы* разсудка,
Рѣшилъ я: идеалы — сонъ!
„Суворинъ вкусенъ, точно утка;
„Щедринъ — опасный *Скорпионъ*.
Нахальнымъ я *Стрѣльцомъ* амурнымъ
„Стрѣлка“ насвистывать любилъ,
Но предъ начальствомъ помпадурнымъ
Я *Козероумъ* смиреннымъ былъ.

Женясь на богачихѣ желчной,
Попалъ подъ звучный *Водолей*;
Она — ораторъ немолчный;
Нѣмы, какъ *Рыбы*, всѣ предъ ней!
И въ горѣ къ тихенькой Натальѣ
Стремлюся я, влюбленный такъ,
Что подарилъ-бы ей для тальи
Изъ звѣздъ алмазныхъ *Зодіакъ*!

Л....

О НАШЕМЪ РОДСТВѢ СЪ ГУННАМИ

Рѣшительно г. Иловайскій правъ: нѣтъ никакой возможности отрицать наше родство съ гуннами. Объ этомъ родствѣ шепчетъ мнѣ и тотъ тайный голосъ, на который ссылался покойный Погодинъ въ своемъ знаменитомъ спорѣ съ г. Костомаровымъ о происхожденіи Руси. Но помимо авторитета „тайнаго голоса“, всѣ явленія нашей жизни, крупныя и будничныя, безусловно приводятъ къ убѣжденію въ справедливости теорій, дающей намъ такое завидное родство. И замѣчательно, что узы этого родства такъ крѣпки, слѣды нашего гуннскаго происхожденія еще до сихъ поръ такъ ясны, что ихъ не можетъ вытравить никакое образованіе, ни даже изученіе англійскаго языка съ полькой-мазуркой вкупѣ.

Я останавливаюсь на свѣжемъ примѣрѣ. У насъ есть доброкачественный журналъ „Юридическое Обзорѣніе“. Самое названіе журнала показываетъ, что онъ призванъ вносить въ нашу жизнь идеи права, уваженіе къ законности, взаимнѣ тѣхъ трехъ китовъ, на которыхъ держится наша земля. Какая возвышенная, какая благородная задача для дѣятельности въ обществѣ, чуждомъ самыхъ элементарныхъ понятій правового порядка, держащемся афоризма: „кто первый палку взялъ — тотъ и капралъ“. Среди сахарской пустыни лести, невѣжества и безсмыслія общаго фона современной прессы, оазисы, подобные этому журналу, доставляютъ истинную отраду усталому умственному взору читателя, готоваго проклясть изобрѣтеніе Гуттенберга. Но увы! „къ розѣ какъ нарочно пристала полынь“. Только что вы расположились отдохнуть, отвести душу; только что вы зачерпнули изъ чистаго источника живой воды, чтобы утолить жажду... трахъ, откуда ни возьмись, является гуннъ! Прошло то время, когда онъ рыскалъ на конѣ, едва прикрытый звѣриной шкурой, и питался сырой кониной, подложенной подъ сѣдло. Теперь ужъ онъ не тотъ. Теперь онъ не только пишетъ, но даже печатаетъ письма, одно изъ которыхъ попало въ № 27 „Юридическаго Обзорѣнія“.

Извѣстно, что въ Тифлисѣ туркой-силомѣромъ, или Макаромъ, на котораго направляются всѣ шишки, служить, отчасти и по дѣломъ, городское общественное управленіе

и его представители; ихъ травлей не занимается только лѣнливый.

Конечно, не „Фаланга“ будетъ говорить противъ травли; скорѣе рыбы возопіютъ противъ воды, чѣмъ случится подобный пассажъ! Весь вопросъ сводится лишь къ тому: война à la гунны, или съ соблюденіемъ правилъ Женевской Конвенціи?

Городъ далъ обѣдъ или „банкетъ“ въ честь пятого археологическаго съѣзда; „Фаланга“ тоже признаетъ, что можно было обойтись и безъ обѣда; одно, что съ нашей точки зрѣнія оправдываетъ этотъ обѣдъ — это удачный выборъ мѣста на обѣденномъ мѣстѣ для помѣщенія знака съѣзда... За всѣмъ тѣмъ, обѣдъ данъ по рѣшенію думы, слѣдовательно законно; его можно хвалить, или порицать, но законность его если и позволительно оспаривать, то отнюдь не въ письмахъ подобныхъ ниже помѣщаемому. Одинъ изъ приглашенныхъ на обѣдъ, отвѣтилъ любезному хозяину, городскому головѣ, слѣдующимъ письмомъ:

„Милостивый государь,

Александръ Степановичъ!

„Благодарю васъ за приглашеніе на банкетъ, въ которомъ, несмотря на все мое личное къ вамъ уваженіе, участвовать, однако, не считаю возможнымъ, такъ-какъ, по настоящему, ни управа, ни дума устраивать его на счетъ суммъ городскихъ, и безъ того недостаточныхъ, не имѣетъ права.

„Ученыхъ, посѣтившихъ Тифлисъ, дума, въ лицѣ вашемъ, могла-бы поблагодарить словесно, но кормить людей нѣтъ основанія, въ особенности при наличности нищеты и бѣдности своихъ собственныхъ обывателей.

„Подобный банкетъ можетъ только дать поводъ думать, что сами думцы пожелали хорошенько погулять на чужой счетъ.

„Примите и проч..“

(См. „Юрид. Обзор.“ — № 27).

Я васъ спрашиваю, — какое еще болѣе ясное, чѣмъ это письмо, возможно измыслить доказательство нашего родства съ гуннами? Вы — гость; васъ приглашаютъ обѣдать. Вы вольны идти, или нѣтъ. Но кто, или что, кромѣ родства съ гуннами, даетъ вамъ право учить хозяина, имѣвшаго наивность пригласить васъ, его правамъ, обязанностямъ, дѣлать оскорбительные намеки, обвинять въ желаніи погулять на чужой счетъ?

Пишите на эти темы статьи, „иллюстрируйте“ ихъ письмами, но помните, что по адатамъ цивилизованныхъ народовъ, частное письмо не можетъ быть обнародовано иначе, какъ съ согласія автора письма и лица, къ кому оно адресовано. „Юридическому Обзорѣнію“ подобаетъ-ли предвосхищать работу „чернаго кабинета“? Быть можетъ, авторъ письма, разъ въ жизни отказавшись пображничать, совершилъ дѣйствительный подвигъ; не мудрено, что онъ торопился занести этотъ столь геройскій для него поступокъ на скрижали исторіи, но зачѣмъ-же „ломать стулья“?

Антропофагъ.

АЛЬБОМЪ КУРЬЕЗОВЪ

На дняхъ въ редакцію „Московского Телеграфа“ былъ доставленъ печатный циркуляръ, съ бланкомъ „Администраціи книжной и газетной торговли на московско-курской желѣзной дорогѣ“, отъ 19-го сентября, за № 140, слѣдующаго содержания:

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились сѣтованія, будто-бы на курской желѣзной дорогѣ продаются не всѣ газеты. Мы, нижеподписавшіеся, завѣдующіе книжною и газетною торговлею на курской дорогѣ, симъ заявляемъ, что нами покупается и высылается на станціи желѣзной дороги столько экземпляровъ разныхъ изданій, безъ всякихъ исключеній, сколько, въ виду спроса публики, требуется продавцами.

Чтобы продавцы, на всякій случай, имѣли въ запасѣ большее, чѣмъ обыкновенно требуется, количество экземпляровъ, было-бы желательнымъ, чтобы ваша редакция доставляла свое изданіе (или указала путь полученія) на комиссію, съ предоставленіемъ права возврата непроданныхъ экземпляровъ. Расчеты могутъ быть производимы въ сроки, какіе назначитъ сама редакция.

Если вашей редакціи угодно будетъ принять это предложеніе, то просимъ увѣдомить насъ о томъ и сообщить о цѣнѣ экземпляра по слѣдующему адресу: Москва, домъ университетской типографіи.

Л. Шульманъ.
В. Степановъ.

Палагаемъ—говоритъ М. Т.—что ни редакціи газетъ, ни публика не будутъ обмануты этимъ циркуляромъ. Что это за „администрація книжной и газетной торговли“? и зачѣмъ циркуляръ подписанъ подставными лицами? Арендуется книжная и газетную торговлю на московско-курской ж. дор. г. Катковъ, и „администрація“ находится въ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“, а главные „администраторы“,—г. Шульманъ завѣдуетъ хозяйственною частью въ редакціи, а г. Степановъ—главный метранпажъ при „Московск. Вѣдомостяхъ“

Хоть подеритесь съ своими метранпажами, а мы вашей чистотѣ намѣреній, г. Катковъ, въ этомъ дѣлѣ не повѣримъ. Извѣрились: довольно...

ПРИМЪТЫ

Если васъ жена вдругъ стала
Жарче, пламенный любить,—
Это значитъ, что ей нужно
Шляпку новую купить.

* *

Если скажетъ: „жизнь съ тобою
Мнѣ отрадна, дорога...
Это значитъ, что недавно
Вамъ приставлены рога.

* *

Если въ обществѣ кокотокъ
Сыплеть деньгами кассиръ,—
Это значитъ, что онъ скоро
Будетъ—„нагъ, и босъ, и сиръ“.

* *

Если юная кокотка
Стала очень щеголять,—
Это значитъ, что „бароновъ“
Ужъ не два, а пѣлимъ пять.

* *

Если вашъ сыночекъ цѣлуетъ
Разныхъ Олечекъ и Вѣрь,—
Это значитъ, что мамаша
Подаетъ ему примѣрь...

* *

Если строгій вашъ начальникъ
Благосклоненъ очень къ вамъ,—
Это значитъ... это... Впрочемъ,
Догадайся каждый самъ!..

Атомъ.

БЮЛЛЕТЕНЬ УЖАЛЕННЫХЪ

№ 5. Баталинъ, редакторъ газеты „Минута“.
(Mania fiscal)

20 Сентября доставленъ въ больницу со всѣми признаками безнадежнаго бѣшенства. По освидѣтельствованію оказался неоднократно ужаленнымъ фалангою, но раны эти долго не производили болѣзненныхъ принадлежностей, такъ какъ больной несомнѣнно принадлежитъ къ породѣ толстокожихъ. Одежды на несчастномъ не оказалось никакой, такъ какъ онъ давно уже окончательно разоблаченъ. Неистовствуетъ и ругается, призывая на помощь какихъ то прежнихъ своихъ сослуживцевъ по департаменту сердцевѣденія и шантажа. Какъ субъектъ безнадежный и опасный, помѣщенъ въ третье отдѣленіе больницы.

21 Сентября. Не иначе называется „Фалангу“, какъ „мизерная, грязная тля“; говорить о ней съ пѣной у рта. Старается всѣхъ увѣрить, что редакторъ „Порядка“ Стасюлевичъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи „Фалангу“, которая жалитъ по приказанію Стасюлевича враговъ сего послѣдняго. Настоялъ на томъ, чтобы эти безумныя разсужденія были напечатаны въ 243 № „Минуты“ отъ 25 Сентября.

26 Сентября. Продолжаетъ бѣсноваться, ругая „Фалангу“. Очень плохъ.

ЧТО ТАКОЕ ОБЛАКА

(Сценка)

Возвратившійся со службы солдатикъ сидитъ, окруженный своими родными и знакомыми и разсказываетъ имъ о чудесахъ походной и боевой жизни.

Онъ уже разсказалъ имъ, какъ онъ руками перекинулъ бомбу черезъ крѣпостную стѣну; какъ самъ у себя вытащилъ пулю, чуть-ли не изъ самаго сердца; какъ десять лѣтъ выжилъ въ плѣну у непріятеля и, мало по малу, незамѣтнымъ образомъ сталъ забираться въ своихъ разсказахъ за предѣлы всего возможнаго...

—...Это еще все ничего, разглагольствуетъ онъ, а вотъ когда мы на облачныхъ горахъ были, вотъ гдѣ была потѣха!..

— Что? или тамъ очень ужъ трудно? спрашиваетъ одна баба.

— Очень ужъ эти самыя облака надоѣдаютъ.

— Такъ выходить, что ты облака-то вблизи видѣлъ?

— Ну, вотъ еще!.. Какъ же не видать то?! Они тамъ по самой землѣ ходятъ...

— Какіе-же они, Митричъ?..
— Ты студень фла когда-нибудь?
— Какъ-же, батюшка, когда не фла!..
— Ну, вотъ, они такія-же, точь въ точь, какъ студень...

— Ой-ли?! Вотъ оказія-то!..

— Да. Только и муки мы съ ними натерѣлись много... Лѣтомъ все еще ничего: только выпачкаешься объ нихъ... Или, вотъ, когда жидкая туча; а вотъ другой разъ найдетъ густая, ну, тогда бѣда!.. Такъ тебя въ нее засосетъ, что одинъ и не выберешься...

— Какъ же ужъ вы выбирались-то?

— Да такъ вотъ! Схватимся человекъ десять за руки, да и вытаскиваемъ другъ друга.

— Бѣдняжки!.. замѣчаетъ сердобольная баба.

— И это еще все ничего! восклицаетъ польщенный солдатъ; а вотъ зимою, такъ совсѣмъ бѣда! Мы сколько пушекъ тамъ побросали, страсти!..

— Почто-же вы ихъ бросали-то?

— А вотъ почто. Бѣдешь, къ примѣру, ночью съ пушками; ну, извѣстно, другой разъ и спать захочешь... Какъ только ляжешь, заснешь, ну, и не замѣтишь, какъ туча вплотъ подойдетъ... Подойдетъ, знаешь, вплотъ къ пушкамъ-то, онѣ тамъ въ ней дулами и запутаются, а ночью какъ ударитъ морозъ,—да и закуетъ ихъ тамъ... На утро топорами и вырубай!.. Да еще хорошо, какъ вырубилъ, а съ другой бьешься, бьешься, да тутъ ее и бросишь...

— Ай, ай, ай!.. Чудеса какія! восклицаютъ слушатели.

— Послужите вы, тоже чудеса увидите.

— Послушай, Митричъ! что это ты не принесъ намъ этихъ самыхъ облаковъ немножко? Любопытно было бы посмотрѣть! обращается къ Митричу одинъ изъ слушателей.

— Въ чемъ-же бы я тебѣ ихъ принесъ-то?..

— Да, ну, хоть въ бутылкѣ...

— Я ужъ и думалъ, да бутылки то со мной не было... а въ бумагу нельзя, потому—размокнетъ.

Атомъ.

МЕЛОЧИ

Другъ мой! если тебя заѣла среда, то не думай, что легче будетъ тебѣ въ пятницу; ожидай лучше праздника на своей улицѣ.

* *

Нѣтъ худа безъ добра.

Одинъ очень пожилой человекъ дѣлаетъ нравоченіе юношѣ: „аа—съ... Я уже пожилъ на свѣтѣ и видѣлъ кое что! говоритъ онъ, между прочимъ.

Что же изъ этого?.. Это доказываетъ только, что вы не увидите того, что я увижу!

* *

Другъ мой! не думай, что самую дорогою цѣною ты покупаешь брилліанты и хорошенькихъ женщинъ. Есть приобрѣтеніе, за которое платится несравненно дороже: это—опытность твоя; ее ты покупаешь цѣною жизни.

* *

Одинъ исправникъ, проѣзжая чрезъ село, спрашиваетъ сельскаго старосту: правда ли, что года два тому назадъ въ вашемъ селѣ свирѣпствовалъ дифтеритъ?

— Нѣтъ, ваше благородіе, такого у насъ не было, важнѣе... А вотъ барскій управляющій—нѣмецъ—такъ тотъ подлинно свирѣпствовалъ; потому—запилъ онъ въ тѣ поры!..

* *

Г-нъ Н., прочитавъ довольно сальный романъ г-на Р., замѣтилъ:

— Вѣроятно г. Р. писалъ свой романъ только по масляницамъ.

* *
— Верхъ женской стыдливости—при видѣ цы-
пленка, выразить мнѣніе, что на него неприлично
смотреть только потому, что у него не выро-
сли еще перышки.

— Верхъ доброты—отдать кому-нибудь свое...
че ловѣческое достоинство.

Атомъ.

АФОРИЗМЫ И ЗАМѢТКИ

Нашъ вѣкъ—странный вѣкъ: больше кри-
тиковъ и судей, чѣмъ читателей!

* *
У Вандома ничего собственнаго не было,
кромя славы.

* *
Чтобы совершить что-либо великое, надо
жить такъ, какъ будто никогда не придется
умереть.

* *
Милосердіе выше справедливости.

Ивань—да—Марья.

О СЫНАХЪ ГЕРМАНИИ

(СЪ НѢМЕЦКАГО)

Прудонъ, извѣстный радикаль,
Разъ какъ-то сгоряча сказалъ,
Что собственность есть кража;
Но свѣтъ на дерзкаго восталъ,
Провозгласивъ, что идеаль
Прудона—миръ шантажа...

Теперь же каждый идиотъ
Въ жизнь афоризмъ проводить тотъ;
Быть Струсбергомъ стремится
И наровить, взявъ въ руки власть,
Возможно болѣе украсть,
Чтобъ лучше „опериться“!

Когда-жъ, какъ должно оперясь,
Онъ, точно самъ фонъ-Бисмаркъ князь,
Въ рейхстагъ засѣдаетъ,
То, чтобъ карманъ свой охранить,
Даетъ совѣтъ онъ честно жить,
Законы прославляетъ.

А. Левъ.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Г. Б—ву.

Что это—вы вздумали объясняться въ любви
черезъ посредство „Фаланги“? Вѣдь послать пись-
мо по почтѣ гораздо удобнѣе; или объяснитесь
лично: еще лучше.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Кизляръ, Г. А—ву.

№ № 35—38 высланы вамъ вторично.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГАЗЕТНОЕ АГЕНТСТВО

В. ШАВЕРДОВА

(Тифлисъ, Головинскій проспектъ, на углу Алек-
сандровскаго сада въ собственномъ павильонѣ).

Принимаетъ подписку на всѣ періодическія из-
данія: мѣстные, столичные и иностранныя. Пе-
чатаетъ объявленія частныхъ лицъ и учреждений
во всѣхъ этихъ изданіяхъ. Производитъ рознич-
ную продажу газетъ и журналовъ—мѣстныхъ,
столичныхъ и иностранныхъ: а) въ Тифлисъ, въ
своемъ собственномъ помѣщеніи и б) по линіи
Поти-Тифлисской желѣзной дороги, на станціяхъ:
Тифлисъ, Михайлово, равно во всѣхъ пассажир-
скихъ поѣздахъ. (Ш)

Получены: Самая свѣжая Божепромысловая
зернистая и мѣшечная икра; балыкъ астра-
ханскій самаго лучшаго качества! разные
заграничные консервы и другіе продукты
которые продаются по уменьшеннымъ, про-
тивъ прежняго, цѣнамъ.

Магазинъ Анопова, на Головинскомъ про-
спектѣ, подъ Тифлискимъ Собраніемъ, въ
домѣ князя Багратіона-Мухранскаго.

1—1.

Дезинфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% со-
держанія хлора, перекись марганца и карболовая
кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и
превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ
В. И. Гривнака, подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—27.

Поступилъ въ продажу и продается во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

извѣстный и болѣе всѣхъ распространенный

ЭДУАРДА ГОППЕ

стѣнной отрывочный

„КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ“

Цѣна 75 коп.,

на 1882 г. (годъ XI)

(съ перес. 1 р. 25 к.)

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

I.

„СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ“

(съ Календаремъ Капиталистовъ и пр.).

II.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА

„МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ“.

III.

„ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ“

(форматъ бумажника).

Папка календаря украшена изображеніемъ новаго „Храма Спасителя“ въ Москвѣ.

Сравнивая богатое содержаніе и чистую отдѣлку (извѣстную уже всѣмъ покупателямъ) мо-
его „Календаря-Ежедневника“ съ содержаніемъ другихъ стѣнныхъ календарей, каждый покупа-
тель убѣдится, что цѣна моему календарю самая дешевая. Торговцамъ, берущимъ партіями,—зна-
чительная уступка. Просятъ, въ особенности лицъ, живущихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ требо-
ваніями обращаться заблаговременно.

С.-Петербургъ.

Издатель Эдуардъ Гоппе.
Вознесенскій просп. 53.

ВЪ ХАРЬКОВѢ, СЪ ОКТЯБРЯ 1881 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИРЪ“

По слѣдующей программѣ: 1) статьи по различнымъ отраслямъ знанія, имѣющія своей задачей, въ
доступной формѣ, знакомить читателей съ текущими вопросами и пріобрѣтеніями въ области наукъ.
2) Внутреннее и иностранное обозрѣніе главнѣйшихъ явленій политической и общественной жизни.
3) Экономическая, земская и промышленная хроника, преимущественно по отношенію къ югу Россіи.
4) Словесность: романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и другія произведенія литературы
русской и въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ. 5) Обозрѣніе текущей литературы русской и иностран-
ной (критика и библиографія). 6) Смѣсь: корреспонденціи и другія сообщенія касательно текущей жиз-
ни во всѣхъ ея проявленіяхъ. 7) Справочный отдѣлъ и объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На Годъ	Безъ доставки. Съ доставкой. Съ пересылкою		
	10 р. — к.	11 р. 50 к.	12 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 мѣсяца	3 „ — „	3 „ 50 „	4 „ — „
„ 1 мѣсяць	1 „ 25 „	— „ — „	1 „ 50 „

Журналъ „Миръ“ будетъ выходить ежемѣсячно въ первыхъ числахъ, въ размѣрѣ 15 и болѣе печат-
ныхъ листовъ большаго формата. Подписка принимается въ конторѣ редакціи при книжномъ мага-
зинѣ В. А. Сыхра, по Екатеринославской улицѣ, № 1-й, въ Харьковѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книго-
продавцевъ. Письма и посылки адресуются на имя издателя, В. А. Сыхра, въ Харьковѣ, по Екате-
ринославской улицѣ, № 1-й.
Издатель В. А. Сыхра. Редакторъ А. П. Шимковъ.